

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

О. А. Ильич,

(Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь)

Любому обществу присуща национальная ментальность, которая представляет собой социально-психологическое состояние нации, народности. Она является результатом длительного и постоянного воздействия географических, социально-экономических условий формирования и развития этого сообщества. Национальная ментальность проявляется во всех сферах жизни общества, в том числе и в хозяйственной.

Национальная экономическая ментальность является неформальным институтом, который формируется в зависимости от условий жизни нации и определяет путь ее хозяйственного развития.

Экономическая ментальность рассматривается как «специфика сознания населения, которое складывается исторически и проявляется в единстве сознательных и несознательных ценностей, норм и установок, которые отображаются в поведении населения. Она включает стереотипы потребления, нормы и образцы взаимодействия, организационные формы, ценностно-мотивационное отношение к работе и богатству, а также степень восприимчивости (или невосприимчивости) к зарубежному опыту» [1, с. 3].

Белорусская экономическая ментальность формировалась веками, ее можно рассматривать как общинную, когда человек является частью целого. Большое влияние также оказало христианство, которое развивало склонность к смирению и абсолютизировало моральные ценности, а не материальные.

Находясь в составе Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, белорусские территории подвергались влиянию типично европейских правовых норм и культуры. В результате трех разделов Речи Посполитой белорусские земли вошли в состав Российской империи.

В дореволюционной России существовал мощный институт власти-собственности. Этот институт возникает, когда власть основывается не на частной собственности как таковой, а на высоком положении в иерархии, что дает неотъемлемое право распоряжаться собственностью.

Рыночная модернизация началась в России при Петре I и характеризовалась выделением крупных субсидий и дотаций частному капиталу, созданием монопольных условий производства, развитием государственного предпринимательства. Во второй половине XIX века в Российской империи происходило укрепление института частной собственности [2, с. 89].

В период революции на смену рыночному механизму пришло директивное управление. Частная собственность на средства производства была заменена на общественную, государственную. Мировая и гражданская война способствовала продовольственной диктатуре.

НЭП стал толчком к возрождению товарно-денежных отношений. Однако в конце 20-х гг. XX века государство изменило экономическую политику. Командно-административная система вытесняла частный сектор. Считалось, что рыночные механизмы медленно создают условия для нового общества.

После революции традиции власти-собственности укрепились идеализацией коллективистских традиций. Политика стала играть главную роль по отношению к экономике. В условиях административно-командной системы преобладал редистрибутивный принцип распределения продукции. Если человек имел причастность к власти, то и к распределению. Доход в обществе зависел от статуса и должности [3, с. 108].

В период перестройки помимо большого дефицита и инфляции начал развиваться теневой рынок, что вызывало социальную напряженность в обществе.

В 90-е годы оказалось, что белорусская экономика не была готова к рыночным реформам. Не изучалась и институциональная подготовка страны к изменениям в экономической, политической и социаль-

ной сферах. Культурные стереотипы тормозили рыночные реформы, а национальная ментальность крайне важна при трансформации экономики. Оказалось, что простой советский человек не может быстро подстроиться под чуждую ему ментальность.

Проведенные социальные преобразования по-разному отразились на уровне свободы граждан и отношении к ней. Одни понимали свободу как приобретение новых благ без потери старых возможностей, другие хотели бы свободу, но без каких-либо обязательств. Поэтому исследования показывают, что в обществе не сложилось уважительное отношение к богатству как к результату общественно полезного труда.

В современной Беларуси институциональная система, согласно действию механизма *path dependency* (зависимости от предшествующего развития), во многом predetermined дореволюционной и советской системами. Фактически неподчинение социальным нормам, нарушение новых формальных правил становятся новым неформальным правилом. Частично причина этого кроется в национальной ментальности, а частично в процессах трансформации, которые происходят с институциональной средой.

Для развития имеющихся или создания новых институциональных структур необходимо учитывать особенности развития белорусской институциональной системы, так как простое использование зарубежного опыта выглядит достаточно неэффективным.

Литература

1. Олейник, А. Н. Институциональная экономика: учебник / А. Н. Олейник [и др.]; под общ. ред. А. Н. Олейника. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 416 с.
2. Нуреев, Р. М. Развитие капитализма в России: первый ленинский шаг от схематизма к реальности (возвращаясь к напечатанному) / Р. М. Нуреев // Развитие капитализма в России – 100 лет спустя. – М.; Волгоград, 1999. – С. 87–112.
3. Юмашев, Ю. М. Иностраннные концессии в России и СССР (20–30-е годы) / Ю. М. Юмашев // Государство и право. – 1993. – № 10. – С. 100–111.